

Горчакова Анастасия Павловна

*Студентка 3 курса юридического факультета Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова*

Научный руководитель: Афанасьева Екатерина Геннадиевна

*Работа подготовлена с использованием
системы КонсультантПлюс*

Аннотация: в статье рассмотрены основные вопросы, связанные с авторскими правами искусственного интеллекта на созданные произведения искусства: кто является обладателем личных неимущественных прав, а кто – исключительных прав на произведение.

Исключительные права «нейро-художников»

В последнее время наука шагнула настолько далеко, что искусственный интеллект «научился» писать картины. Это, например, Next Rembrandt¹ – нейросеть, созданная совместно ING и Microsoft. Согласно данным с официального сайта, она анализирует работы художника, собирает с них информацию, распознает черты письма и воплощает в жизнь новые работы, написанные в стиле Рембрандта. В отечественной практике также есть свой «нейро-художник» - Галерея нейросетевого искусства Яндекс². Российский ИИ не копирует стили, а создает свои собственные уникальные произведения.

Интерес представляет то, что Галерея нейросетевого искусства передает работы ИИ в частные коллекции любого желающего бесплатно.

¹ ING. The next Rembrandt. URL: // <https://www.nextrembrandt.com> (текст: электронный).

² Галерея нейросетевого искусства. URL: // <https://yandex.ru/lab/ganart> (текст: электронный).

Собственник картины получает «оригинальный» экземпляр в высоком разрешении. Посетители сайта также могут свободно скачать любую из предложенных композиций бесплатно, но в худшем качестве.

Существует множество не менее интересных примеров применения ИИ в искусстве, но главный вопрос, который ставят юристы – кто является обладателем авторских прав? Споры вокруг авторства возникают лишь из-за желаний правообладателей (или создателей) программы для ЭВМ получить материальную выгоду. Разные правовые порядки имеют свои решения этого вопроса.

Например, согласно п.1 ст. 1228 ГК РФ автором произведения является лицо, творческим трудом которого оно создано. Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 80 уточняет, что произведения, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются. Получается, что для признания лица автором, необходимо, чтобы он непосредственно и самостоятельно создал произведение. При этом нет ссылок на получение выгоды создателями программы или ее правообладателями.

Напротив, Copyright, Deigns and Patent Act of the Parliament of the United Kingdom от 15.11.1988³ гласит, что: «автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, в случае его создания на компьютере, признается лицо, которое принимает меры для создания этого произведения».

Но в некоторых программах, например, Adobe Photoshop есть функция автоматического улучшения изображения (автоконтраст и др.). Значит ли это, что создатель этого механизма получает и права на все фотографии,

³ Ст. 9. Copyright, Deigns and Patent Act of the Parliament of the United Kingdom, received Royal Assent on 15.11.1988.

отредактированные подобным способом? Безусловно, нет, ведь он даже не знает о том, какие изображения подлежат улучшению его программой. Вот почему В.О. Калятин признает такую правовую позицию «явно неудовлетворительной⁴».

Целью института установления правообладателя является поддержка и поощрение авторов имущественной выгодой. Программе для ЭВМ не требуется финансирование и защита ее от неправомерного копирования.

Дело в том, что в данном вопросе выгоду хотят получить лишь, как уже упоминалось, правообладатели программы или ее создатели. Но они уже получают свою выгоду; это, во-первых, стоимость исключительного права на саму программу, возможность выдачи лицензий, выручка от продажи картины; во-вторых, рыночная выгода (известно, что стоимость акций меняется в зависимости от введения в оборот новшеств. В упомянутом выше примере с NextRembrandt капитализация обеих компаний возросла на 20% для Microsoft и на 61,29% для ING⁵).

Так, Obvious в 2018 году выставила на аукцион Christie's «Портрет Эдмона Белами», полностью созданный нейросетью. Компания выручила 432,5 тысяч долларов от его продажи. Узнав о сделке, создатель алгоритма Баррат потребовал указывать его имя, используя данные наработки⁶. Получается, нет необходимости в установлении авторства ИИ, т.к. имущественные вопросы решаются на уровне лиц, принимающих участие в создании программы для ЭВМ.

4 Калятин В.О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. 2011. № 5. С. 22-25.

5 Цымбалова Я.Ю. Авторское право на произведения, созданные компьютерными программами. / Сборник работ выпускников Российской школы частного права, посвященный 90-летию со дня рождения Виктора Абрамовича Дозорцева. Изд.: - Москва: Статут, 2020. С. 615.

6 Cohn G. AI Art at Christie's Sells for \$432,500. URL: // <https://www.nytimes.com/2018/10/25/arts/design/ai-art-sold-christies.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Сходную точку зрения отстаивает и В.О. Калятин в вышеупомянутой научной статье. Он пишет, что авторско-правовая охрана произведений необходима с точки зрения вознаграждения. Такая защита права не устанавливается только из факта создания чего-либо; она несет поощрительный смысл.

При ответе на основной вопрос работы необходимо принять во внимание идею Т. Батлера о фиктивном авторстве⁷. Согласно данной концепции, при распределении прав учитывается вклад каждого (компании, конкретного программиста и других возможных лиц). По итогу суд решает, кому принадлежит весь объем прав:

1. Самому «достойному» из всех представленных лиц;
2. Всем им как соавторам;
3. Право разделяется на части по принципу «каждому – свое»;

Данная конструкция была отвергнута, потому что представляет слишком долгую процедуру установления авторства. Однако, почему бы не установить презумпцию правообладателя программы для ЭВМ? Ее создатель всегда известен. Как и у любого автора, его права возникают первоначально, но он может передать их, например, компании по гражданско-правовым договорам.

Кстати, конструкция гражданско-правовых договоров, например, договора авторского заказа допустима с передачей исключительного права на произведение литературы, науки, искусства. В таком случае, за автором закрепляются личные неимущественные права, а за правообладателем исключительных прав – имущественные.

Итак, мне видится возможным расщепление объема авторских прав в вопросах искусственного интеллекта. Исключительные права и право на

⁷ Butler T.L. Can a computer be an author – copyright aspects of artificial intelligence. / Hastings Communications and Entertainment Law Journal. №4, 1982. P. 744-745.

судебную защиту имени «автора» (т.е. ИИ) должно оставить правообладателю программы. Смысл кроется в том, что у правообладателя больший интерес к защите, чем у нейросети. Неправомерное копирование изображения может повлечь уменьшение рыночной стоимости оригинала, снижение капитализации компании.

Тем не менее, т.к. фигура создателя произведения искусства должна существовать, чтобы защитить творение от присваивания, необходимо сохранить за нейросетью фиктивное право автора на имя. Поэтому указывать название ИИ при любых операциях с картиной все же будет необходимо. Иначе работа без автора не создает никаких авторских прав, включая исключительные. Это подтверждено в третьем издании *Compendium of U.S. Copyright Office Practices*⁸. Подход, воспринятый в этом документе, заслуживает того, чтобы позаимствовать его, так как ГК РФ устанавливает незыблемость и неотчуждаемость авторских прав. Не указывая наименование ИИ, мы допускаем необоснованное изъятие из императивной нормы.

Защита авторских прав необходима, в связи с чем дискуссии по поводу авторства ИИ на данный момент, к сожалению, упираются в тупик гражданского законодательства.

⁸ *Compendium of U.S. Copyright Office Practices*. Third edition, 2014. P. 22.